

Original article

УДК 17.02:37

DOI: 10.21209/2658-7114-2023-18-1-115-123

Исследование нравственной идентичности младшего подростка

Анастасия Владимировна Вейнер

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
nast.veyner@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2601-4702>

Статья посвящена исследованию нравственной идентичности младшего подростка. Автор анализирует философско-педагогические основания к проблеме нравственной идентичности человека, принятые в отечественной и зарубежной педагогике. Исследование выполнено в русле аксиологического подхода, в ходе которого рассматривается термин «нравственность» как совокупность ценностных ориентаций личности и понятие «идентичность» как осознание собственной уникальности, с одной стороны, и ощущения внутренней солидарности с общественными идеалами – с другой. Автор понимает понятие «нравственная идентичность младшего подростка» как совокупность ценностных характеристик личности, которые формируются через соотнесение себя со своей возрастной ролью, социальным статусом, экзистенциальной сущностью в соответствии с моральными нормами, свойственными социальным общностям, к которым он испытывает свою принадлежность и сопричастность, и на основе которых выстраивает взаимоотношения в подростковом сообществе, осуществляет самостоятельные жизненно значимые решения. Новизна исследования заключается в том, что разработана система психолого-педагогической диагностики нравственной идентичности младшего подростка. В статье приведены методики: «Определение нравственных понятий» по Л. С. Колмогоровой; тест Кеттелла, 12PF/CPQ; шкала экзистенции, ESK Франкл; методика М. Рокича «Ценностные ориентации» как наиболее востребованные при изучении нравственной идентичности человека. Научно обоснованы сущностные, содержательные и диагностические характеристики исследуемого понятия. Выявлены недостатки в уровне сформированности нравственной идентичности младших подростков. Обоснована необходимость целенаправленной работы, ориентированной на формирование духовно-нравственных и культурных ценностей, составляющих основу самоорганизации деятельностных и поведенческих компонентов идентичности младших подростков.

Ключевые слова: нравственность, идентичность, воспитание, ценности, младший подросток

Original article

Study of the Moral Identity of the Younger Adolescent

Anastasia V. Veiner

Transbaikal State University, Chita, Russia
nast.veyner@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2601-4702>

The article is devoted to the study of the moral identity of a younger teenager. The author analyzes the philosophical and pedagogical grounds for the problem of the moral identity of a person, accepted in domestic and foreign pedagogy. The study is carried out in line with the axiological approach, during which the term “morality” is considered as a set of value orientations of an individual and the concept of “identity” as an awareness of one’s own uniqueness, on the one hand, and a sense of internal solidarity with social ideals, on the other. The author specifies the concept of “moral identity of a younger teenager” as a set of value characteristics of a person, which are formed through correlation of oneself with one’s age role, social status, existential essence in accordance with the moral norms inherent in social communities to which one feels one’s belonging and belonging, and on the basis of which relationships in the teenage community are built and independent vital decisions are made.

The novelty of the study lies in the fact that a system of psychological and pedagogical diagnostics of the moral identity of a younger teenager has been developed. The article presents the methods: “Definition of moral concepts” according to L. S. Kolmogorova; Cattell test, 12PF/CPQ; scale of existence, ESK Frankl; method of M. Rokeach “Value orientations” as the most popular in the study of the moral identity of a person. The essential, substantive and diagnostic characteristics of the concept under study are scientifically substantiated. The shortcomings in the level of the moral identity formation of younger adolescents are revealed.

© Вейнер А. В., 2023

The necessity of purposeful work are focused on spiritual, moral and cultural values formation which form the basis of self-organization of the activity and behavioral components of the identity of younger adolescents.

Keywords: morality, identity, upbringing, values, younger teenager

Введение. Современный этап развития общества характеризуется как цифровая эпоха. В таких новых условиях действительности, тесно переплетающейся с виртуальной реальностью, происходит активная трансформация ценностей, ценностных ориентаций личности, состояния духовного и нравственного развития современного поколения, изменения культурно-нравственного пространства в целом. Мануэль Кастельс, говоря об особенностях культуры, заметил, что современность именуется «культурой реальной виртуальности».

Некорректным считается утверждение, что данный этап развития человечества является отрицательным. Поскольку современное развитие системы социальных отношений выходит на новый уровень, где характерными чертами для каждого человека могут являться: мобильность, стрессоустойчивость, умение ориентироваться в потоке информации, коммуникабельность и другие.

Однако нравственная составляющая общества вызывает некоторые опасения, связанные с возникновением разнотипности мировоззрений, нетерпимости по отношению к иным национальностям и культурам, совершения переоценки ценностей.

Решение данных проблем должно осуществляться во всех областях общественной жизни. В первую очередь – в сфере образования, конкретно, в аспекте воспитания, являющегося одним из важных звеньев, прочно связанных с развитием общества и изменениями в нем.

Подтверждением наших высказываний является «Конвенция о правах ребёнка», которая гласит, что у детей необходимо воспитывать следующие качества: уважение к родителям и другим людям, культурной самобытности, национальным общечеловеческим ценностям, терпимости, бережному отношению к окружающей среде и др.

На уровне РФ принята «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», где чётко обозначены цели, задачи воспитания, выстроена система ценностей, определены методы и формы воспитания. Также прописаны основные направления системы воспитания в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. Её главные цели – обеспечение становления россий-

ской гражданской идентичности, укрепления нравственных основ общественной жизни, социализация ребенка, самоопределение в системе ценностей и др.

В Государственной программе Забайкальского края «Развитие образования на 2014–2025 годы» определён перечень ориентиров в сфере воспитания. Основным, в контексте нашего исследования, является: направленность на развитие воспитательных практик, которые закрепляют у обучающихся приоритет духовно-нравственных, правовых, гражданских, а также патриотических ценностей.

Методология и методы исследования. Перечисленные положения и векторы в системе воспитания в своей сущности содержат ценностный и нравственный аспект. Таким образом, аксиологический подход на сегодняшний день приобретает значение общетеоретического основания для исследования проблем, связанных с воспитанием человека. Аксиологический подход (М. С. Каган, М. Рокич, К. Д. Ушинский, С. Л. Рубинштейн, Г. П. Выжлецов) раскрывает ценностную составляющую нравственности человека, позволяет охарактеризовать нравственную идентичность младшего подростка как совокупность ценностных характеристик его личности.

Формирование личности нравственно автономной, духовно богатой, способной к саморефлексии и самосозиданию, проявляющей социальную активность и желание творчески взаимодействовать с людьми – это одна из приоритетных задач школы и учителя. На каких психолого-педагогических категориях должен базироваться данный процесс? В данной статье мы остановимся на следующей дефиниции: «нравственная идентичность младшего подростка».

В связи с этим, цель статьи заключается в исследовании особенностей процесса формирования нравственной идентичности младших подростков.

Выбор возрастного периода – младший подросток, который колеблется в промежутке от 11 до 13 лет, был совершён на основании идей Э. Эриксона. Он рассматривал подростковый возраст как основной период, предназначенный для личностного самоопределения и достижения собственной идентичности.

Особенность процесса формирования нравственной идентичности младшего под-

ростка возможно понять через осмысление содержания понятия нравственности, идентичности и воспитания. Исходной точкой в анализе исследуемой нами темы является определение и осмысление понятия «нравственность».

Результаты исследования. Проблема формирования нравственных качеств и ценностных ориентаций младших подростков исследовалась учёными каждой эпохи, в этой связи накоплен колоссальный объём знаний, методик, средств и в целом педагогических условий в данном направлении. Ряд учёных акцентируют внимание на том, что содержание современного образования в большей степени ориентировано на оснащение ребёнка системой знаний, а не системой ценностей, а также подчёркивают «разрыв» между аксиологическим и когнитивным компонентами содержания образования, что в значительной мере снижает воспитательные функции системы образования и не позволяет актуализировать и развивать духовно-креативный потенциал обучающихся, оказывать должную поддержку в формировании их нравственной идентичности [1–5].

Первым отечественным философом, который в своей философской системе описал учение о нравственности был В. С. Соловьёв. Понятия «нравственность» и «духовность» в его работах синонимичны. По мнению В. С. Соловьёва, предметом нравственной (духовной) философии является понятие добра, которое единое у всего человечества [6]. Н. А. Бердяев писал: «В России нравственный элемент всегда преобладал над интеллектуальным» [7].

Понятия «нравственность» и «духовность» в его работах являются синонимами. К. Д. Ушинский писал о том, что Нравственное продвижение личности осуществляется через постоянную борьбу добра и зла, в процессе чего у ребёнка формируются те или иные качества. Задача воспитания и формирования нравственности, в этой связи, помочь ребёнку в этой борьбе, направить его. Л. А. Григорович¹ утверждает, что нравственность – личностная характеристика человека, объединяющая такие свойства и качества как: доброта, дисциплинированность, коллективизм и порядочность. В. П. Зинченко сравнивает нравственность с моралью. Он понимает под первой некоторую сферу нравов, практических

поступков и обычаев, а мораль определяет как форму сознания [8]. И. С. Марьенко трактует нравственность как особую неотделимую сторону личности, обеспечивающей на добровольных началах следование человеком правилам, нормам и принципам поведения, по отношению к себе, социуму и Родине [9].

Согласно трудам немецкого философа И. Канта, нравственность является одной из основных критериев измерения человеческого мира. По его мнению, главной обязанностью каждого человека становится развитие в самом себе «нравственного закона», ориентация на самосовершенствование и самообразование [10].

В понимании Г. Гегеля нравственность – это конечный этап развития объективного духа, «нравственность – это сфера практической свободы, субстанциональной конкретности воли, возвышающейся над субъективным мнением и желанием» [11].

К. Н. Вентцель характеризовал нравственность как субъективное творчество отдельной личности и полагал, что каждый человек способен выработать свой собственный нравственный идеал, благодаря своей собственной моральной воле. Общество соединяет в себе множество индивидов, создающих свои идеалы, поэтому возможно столкновение интересов разных личностей, несущих в себе свои представления о цели жизни [12].

Т. Д. Джишкариани определяет нравственность через совокупность духовных, а также этнических представлений и знаний; убеждений и принципов личности, которые лежат в основе порядочности и благородства [13].

Таким образом, понятие «нравственность» сводится к следующим аспектам её понимания: 1. Нравственность – совокупность личностных качеств человека. 2. Нравственность – регулятор общественных взаимодействий отношений. 3. Нравственность – ориентир на известные общечеловеческие нормы. 4. Нравственность – личный внутренний закон.

При проведении исследования по выявлению у младших подростков уровней сформированности нравственной идентичности, мы будем опираться на позиции К. Д. Ушинского, который определял нравственность через совокупность качеств личности.

Обратимся к термину «идентичность». Данное понятие было предложено и введено

¹ Григорович Л. А. Педагогика и психология: учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2003. – 287 с.

в научный оборот Э. Эриксоном¹. Он понимал под идентичностью «субъективное вдохновенное ощущение тождества и целостности», формирующееся через «процесс одновременного отражения и наблюдения (себя и других), а также постоянной дифференциации (идентификаций) в постоянном изменении и развитии личности». Л. Б. Шнейдер трактовал идентичность как интегративное свойство личности; степень соответствия человека чему-либо (ролю, роду, социуму, этносу и т. д.); подлинность личности [14]. В. Хесле определяет идентичность как способность человека понимать свое существование в качестве «своего» [15]. П. Рикер² понимает идентичность как соотношение себя с самим собой, как процесс прочтения собственной жизни в свете культурной среды. Р. Я. Лэйнг считает, что идентичность человека – это «обладание чувством своего присутствия в мире в качестве реальной, живой, цельной и, во временном смысле, непрерывной личности» [16].

Идентичность, как мы видим, понимается в значении: 1. Особенность, неповторимость личности. 2. Факт соотношения человеком себя и социума. 3. Формирование самого себя, через познание культурной среды.

Основываясь на идеях Э. Эриксона, мы рассматриваем нравственную идентичность как достижение осознания собственной уникальности, с одной стороны, и ощущения внутренней солидарности с общественными идеалами – с другой.

Формирование нравственности и идентичности возможно только в русле воспитания. Обратимся к трактовке данного понятия.

Е. В. Бондаревская трактует процесс воспитания как целенаправленную деятельность педагога по организации условий, способствующих саморазвития личности ребенка; как восхождения личности к ценностям, смыслам обретения человеком новых для него качеств, свойств, жизненных взглядов и позиций. Воспитание есть процесс педагогической помощи ребенку в становлении его субъектности, культурной идентификации, социализации, жизненном самоопределении [17].

При проведении философско-педагогического анализа мы выяснили, что «Нравственная идентичность» есть широкое понятие, состоящее из двух аспектов (Грант Совета по научной и инновационной деятельности ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»³). В своей статье мы остановимся на следующей трактовке данного термина: нравственная идентичность – совокупность ценностных характеристик личности, сформированных через соотношение человеком себя и социальным общностям, к которым он принадлежит.

Для того чтобы провести исследование по выявлению у младших подростков уровней сформированности нравственной идентичности, нами проводилась работа по определению критериально-диагностической базы исследования, в которой описаны критерии, показатели, и диагностический инструментарий для выявления уровней сформированности нравственной идентичности у младших подростков, что отражено в таблице.

Критерии и показатели диагностики нравственной идентичности

Критерий	Показатели	Уровни сформированности	Методики диагностического этапа
Когнитивный	– знание о нравственных ценностях и нормах; – умение объяснить смысл общечеловеческих культурных и духовно-нравственных ценностей.	1. Оптимальный 2. Достаточный 3. Недостаточный	«Определение нравственных понятий» по Л. С. Колмогоровой
Поведенческий	– проявление нравственных мотивов и потребностей в их реализации; – устойчивое поведение, ориентированное на известные нравственные нормы.	1. Оптимальный 2. Достаточный 3. Недостаточный	Тест Кеттелла, 12PF/CPQ Шкала экзистенции, ESK Франкл
Рефлексивный	– способность производить рефлексию нравственных поступков.	1. Оптимальный 2. Достаточный 3. Недостаточный	Методика М. Рокича «Ценностные ориентации»

¹ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс. 2006. – 352 с.

² Рикер П. Герменевтика, этика, политика. – М.: Академия, 1995. – 159 с.

³ Грант Совета по научной и инновационной деятельности ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» № 356 ГР на тему: «Подготовка будущих педагогов к проектированию воспитательной деятельности в условиях современных социокультурных вызовов».

Обсуждение результатов исследования. Мы выделили следующие уровни сформированности нравственной идентичности у младших подростков: оптимальный, достаточный, недостаточный. Такое разграничение уровней основывается на трудности в определении границ нормы сформированности нравственной идентичности, поскольку данный термин довольно широкий в осмыслении и относителен для каждой личности. Методики, выбранные нами, адаптированы для младших подростков. Содержат в себе доступный, интересный и понятный обучающимся материал. Констатирующий этап исследования проводился на базе МБОУ СОШ № 44 г. Читы. В нём приняли участие обучающиеся 5 классов в составе 39 чел.

Для определения уровней сформированности у младших подростков нравственной идентичности в соответствии с показателями когнитивного критерия была реализована работа по проведению методики Л. С. Колмогоровой «Определение нравственных понятий». Её цель состоит в изучении представлений младших подростков об установленном наборе нравственных ценностей, а также исследование их отношения к данным ценностным категориям.

На первом этапе мы осуществили анализ особенностей сформированности когнитивного критерия нравственной идентичности. Было выявлено, что высокий уровень знаний о нравственных нормах и умений объяснять смысл духовно-нравственных ценностей имеют 6 подростков (15,38 %). Описываемый уровень характеризуется наличием сформированности нравственных понятий, которым респонденты могут дать определение и описать их смысл.

Средний (16 обучающихся (41,02 %)) и низкий (17 учеников (43,6 %)) уровни исследуемого компонента находятся приблизительно в равном соотношении и составляют достаточно большое количество детей, имеющих трудности в понятийных смыслах нравственной идентичности.

На втором этапе мы определили поведенческие компоненты нравственной идентичности младших подростков. В ходе анализа двенадцати факторов личности – личностных свойств, черт и качеств, отражающих относительно устойчивые способы взаимодействия человека с самим собой и окружающим миром (методики Кеттелла и 12 PF/CPQ), мы выяснили, что достаточный

уровень сформированности таких качеств как общительность (20,51 %), уверенность в себе (17,94 %) и чувствительность (17,94 %) имеют незначительное количество респондентов. Низкие показатели в отношении оптимального уровня имеют такие качества как вербальный интеллект, социальная смелость, тревожность нервное напряжение. Вербальный интеллект (обобщение, владение логическими и математическими операциями, лёгкость в усвоении новых знаний) имеют самый высокий показатель недостаточного уровня – 33,34 %.

Необходимо отметить, что большая часть респондентов получивших достаточный уровень по каждой из шкал в стенах показала результат 4, что находится на границе между недостаточным достаточным уровнями. Наглядно, полученные результаты представлены в диаграмме (рис. 1).

Таким образом, проанализировав наличие у младших подростков практического опыта готовности следовать принятым нравственным нормам и правилам поведения в обществе при помощи данной методики и педагогического наблюдения, мы можем сделать следующее заключение: достаточно большая часть обучающихся демонстрирует наличие отрывистых и недостаточных знаний о нравственных нормах, поэтому ученики не всегда способны связать с жизненной действительностью. Устойчивая позиция по отношению к нравственным ценностям отсутствует. У некоторых младших подростков отмечаются случаи проявления негативного поведения.

На третьем этапе нашего исследования, для полноты описания поведенческого критерия нравственной идентичности, был проведён анализ результатов методики «Шкала экзистенции, ESK», позволяющей выявить особенности субъективной оценки личности своей жизни и степень осмысленности жизни, внутреннего согласия человека, привнесение в свою жизнь хорошего и т. д.

В ходе тестирования нами были получены следующие результаты: оптимальным уровнем в отношении самотрансценденция (способность человека ощущать ценности), свобода, ответственность, экзистенциальность (решительность) не обладает ни один опрошенный респондент (0 %). Это говорит о эмоциональной скудности в отношении с миром, неуверенности, неспособности принимать решения, тревожность, избегание

ответственности, необязательность и др. характеристиках. Согласно полученным данным шкалы: самотрансценденция, персональность, исполнительность имеют высокие показатели по недостаточному уровню, что свидетельствует о эмоциональной замкнутости, закрытости, психосоматических реакци-

ях, неспособности к диалогу, стеснительности и др.

Для наглядности и полного понимания особенностей поведенческого компонента, отражающего специфику субъективной оценки осмысленности жизни, обратимся к диаграмме (рис. 2).

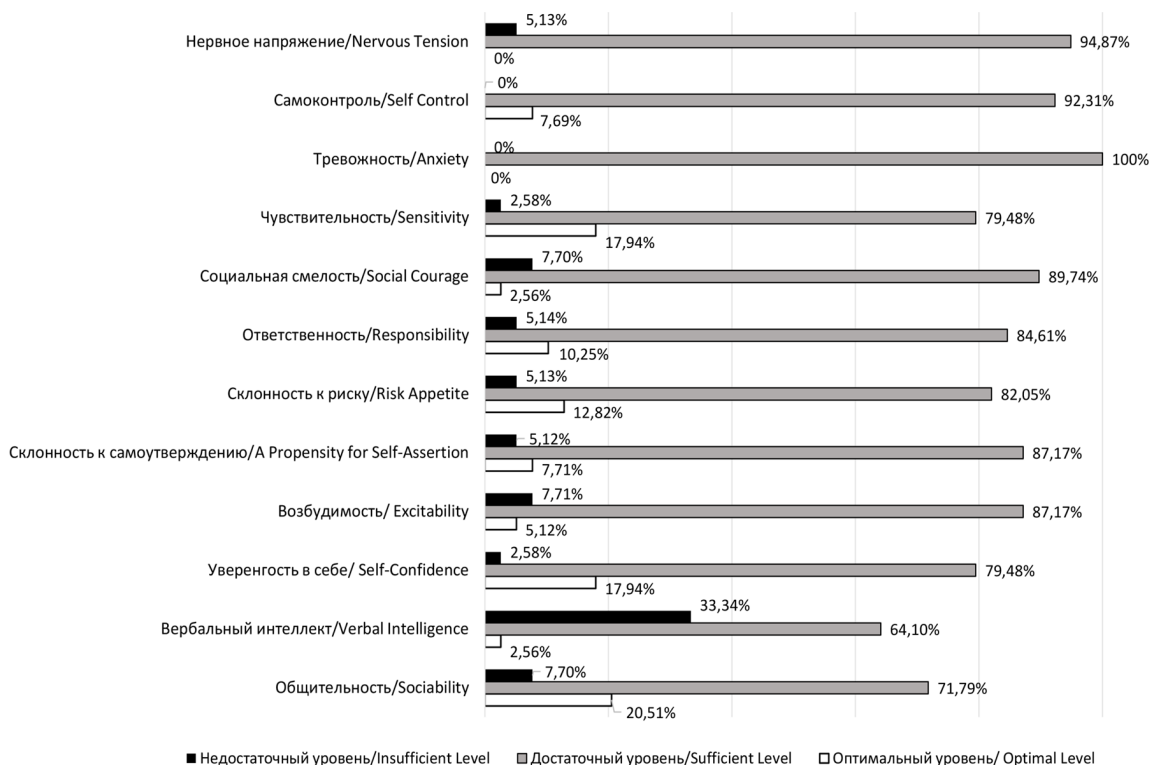

Рис. 1. Уровни сформированности поведенческого критерия

Fig. 1. Levels of a behavioral criterion formation

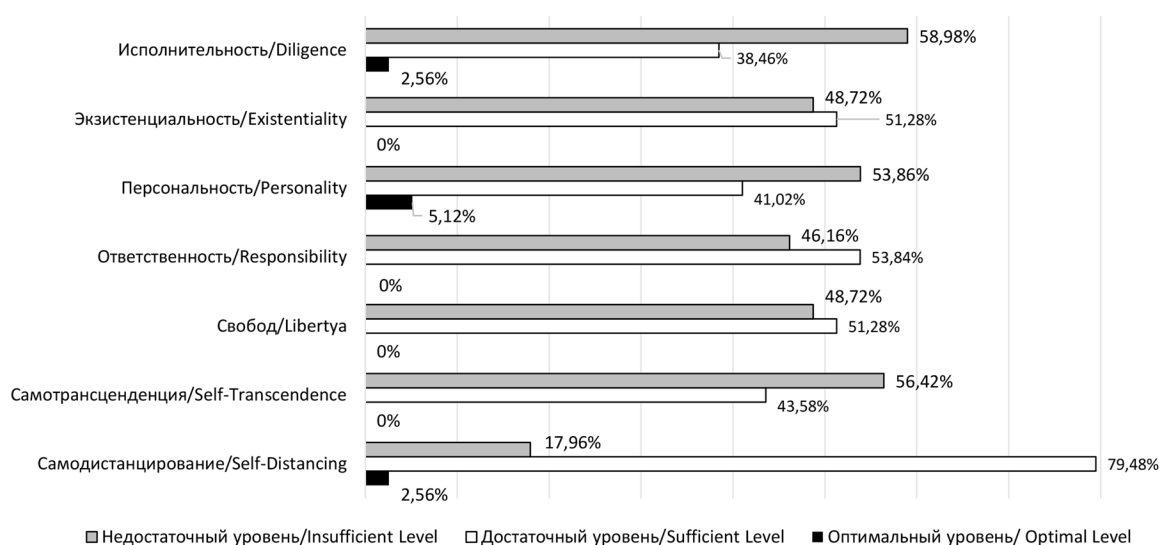

Рис. 2. Особенности субъективной оценки осмысленности жизни (Шкала экзистенции)

Fig. 2. Features of the subjective assessment of the meaningfulness of life (Existence Scale)

Материалы рисунка демонстрируют, что каждая пара субшкал находится во взаимосвязи. Например, если самодистанцирование больше самотрансценденции, то эмоциональное переживание и дистанцированное поведение человека находится на высоком уровне страха и переживаний.

На четвёртом этапе для того чтобы выявить особенности рефлексивного критерия нравственной идентичности младших подростков, мы проанализировали данные по методике М. Рокича «Ценностные ориентации». Согласно процедуре диагностики были выделены два класса ценностей: терминальные – убеждения, касающиеся того, что цель существования сводится к стремлению к ней (ценности-цели); инструментальные – убеждения, ориентированные на образ действий, являющийся предпочтительным в любой ситуации (ценности-средства). Полученные результаты разделили на 3 группы: важные, предпочитаемые ценности (с 1 по 6 ранги), индифферентные (с 7 по 12) и незначительные (с 13 по 18). Также при анализе итогов тестирования обращали внимание на группировку респондентом ценностей в содержательные блоки по разным основаниям. Например, «абстрактные» или «конкретные» ценности, этические, ценности общения, ценности принятия других и т. д. Если же в выявлении содержательных блоков возникают трудности, то возникает предположение о несформированности у респондента системы ценностей. Поскольку менее важная ценность находится на 18 месте в списке то, чем выше средний балл, тем меньшую значимость имеет данная ценность.

Лидирующие позиции среди терминальных ценностей занимают такие ценности, как здоровье (средняя позиция 4,3), семья (5,7), наличие надежных и верных друзей (6), любовь (6,8). Ценностями, которые имеют наименее важное значение являются: удовольствия (13,7), творчество (11,9), счастье других (11,5), развитие (11,2), познание (10,9). Необходимо отметить, что при сопоставлении данных те младшие подростки, которые имеют такие ярко выраженные характеристики как замкнутость, скромность, неуверенность и др. поставили на первое место в списке значимых ценностей – уверенность в себе, независимость, общественное признание, поскольку именно такие характеристики личности имеют для них наибольшее значение и являются той целью, к которой они хотят стремиться.

Значимыми инструментальными ценностями для младших подростков выступают: жизнерадостность (6,6), воспитанность (7,1), смелость, (7,8) аккуратность (7,9). На последние места обучающиеся поставили такие ценности: высокие запросы (11,7), эффективность (10,8), широта взглядов (10,85).

Заключение. Таким образом, проведённый философско-педагогический анализ результатов исследования нравственной идентичности младшего подростка позволил обозначить следующие особенности процесса его формирования.

Мы выяснили, что термин «нравственность» неодинаково трактуется с позиций разных учёных и выделили общие, схожие черты понимания содержания данного понятия. Во-первых, под нравственностью понимают личностную характеристику человека, включающую в себя совокупность определённых свойств и качеств индивида. Во-вторых, её рассматривают как сферу нравов и их проявления в виде поступков и действий человека, тем самым нравственность выступает регулятором общественных отношений. В-третьих, проявление нравственности осуществляется в виде ориентации личности на известные социальные и общественные нормы и интериоризации в свои собственные представления.

Анализируя работы педагогов и философов, в определении термина «идентичность» мы находим взаимосвязь трактовок, которая состоит в следующем: в своём общем значении идентичность подразумевает тождественность, соотношение. Это проявляется в двух аспектах: 1) ориентация личности на самого себя, осознание собственной целостности и уникальности; 2) степень соответствия, ощущения своей принадлежности к социуму.

Исходя из определения понятий «нравственность» и «идентичность» имеет место быть выход на такие категории как: «воспитание» и «ценности».

Итак, формирование нравственной идентичности возможно в русле рассмотрения значимых социальных и индивидуальных ценностей, выступающих в качестве детерминанты становления человека как личности, соотношения себя с самим собой и ощущению принадлежности к определённой социальной группе, разделение её ценностей и норм.

Большая часть обучающихся в отношении выбранных нами критериев показывает результаты, отвечающие достаточному и не-

достаточному уровню сформированности. Младшие подростки знакомы с некоторыми базовыми нравственными и духовными понятиями и ценностями, но в недостаточной степени – не могут чётко сформулировать и выделить их основные сущностные характеристики или совсем не знакомы с основными духовно-нравственными и культурными понятиями, соответственно не могут дать им качественную характеристику. Наблюдается неустойчивая позиция по отношению к духовно-нравственным и культурным ценностям, а также к нравственному поведению. Ученики

не всегда способны применять полученные знания в организации своей деятельности и регуляции своего поведения. Дети не всегда могут, или не всегда верно способны оценить своё поведение и поведение окружающих с позиций следования нравственным нормам и правилам.

В связи с полученными результатами диагностики возникает необходимость целенаправленной работы, ориентированной на реализацию процесса формирования нравственной идентичности у младших подростков и нравственных качеств.

Список литературы

1. Клименко Т. К. Современная государственная культурная политика как основа укрепления семьи и её взаимодействия с системой воспитания в обществе // Гуманитарный вектор. 2015. № 1. С. 15–17.
2. Попова Н. Н. Этнопсихологические особенности ценностных ориентаций и креативности студентов к творчеству // Научное обозрение. 2013. № 3–4. С. 94–98.
3. Рогова А. В. Проблема воспитания в контексте государственной культурной политики России // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. 2014. № 18. С. 33–39.
4. Сысоева Ю. Ю. Инновационный тип личности: философско-педагогический анализ понятия // Научное обозрение. 2015. № 3. С. 5–11.
5. Эрдынеева К. Г. Образовательная среда вуза как объект гуманитарной экспертизы // Гуманитарный вектор. 2012. № 1. С. 82–90.
6. Соловьев В. С. Оправдание добра. Moscow: Ин-т русской цивилизации: Алгоритм, 2012. 656 с.
7. Бердяев Н. А. Русская идея. СПб.: Азбука, 2015. 320 с.
8. Зинченко В. П. Человек развивающийся: Очерки Российской психологии. М.: Тривола, 1994. 304 с.
9. Марьенко И. С. Нравственное становление личности школьника. М.: Педагогика, 1985. 103 с.
10. Kant I. Works. In 6 vols / ed. V. F. Asmusa. M.: Thought, 1963. 3352 p.
11. Hegel G. W. F. Lectures on the history of philosophy: in 3 books. Book. 1. Saint Petersburg: Science, 2001. 349 p.
12. Вентцель К. Н. Нравственное воспитание и свобода // Свободное воспитание, 1907–1908. № 2. С. 45–52.
13. Джишкарини Т. Д. Духовно-нравственное воспитание школьников. Шуя: Шуйский филиал ИвГУ, 2017. 172 с.
14. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: монография. М.: Прометей. 2004. 334 с.
15. Hesle V. Trauma and tragedy // Questions of Philosophy. 1994. No. 10. P. 1–17.
16. Laing R. I and others. Nodules. Moscow: Institute for Humanitarian Studies. 2017. 232 p.
17. Бондаревская Е. В. Образование и культура. СПб.: Питер, 1998. 365 с.

Информация об авторе

Вейнер Анастасия Владимировна, аспирант; Забайкальский государственный университет (672039, Россия, г. Чита, ул. Александрово-Заводская, 30); nast.veyner@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2601-4702>.

Для цитирования

Вейнер А. В. Исследование нравственной идентичности младшего подростка // Ученые записки ЗабГУ. 2023. Т. 18, № 1. С. 115–123. DOI: 10.21209/2658-7114-2023-18-1-115-123.

**Статья поступила в редакцию 12.10.2022;
одобрена после рецензирования 25.11.2022; принята к публикации 27.11.2022.**

References

1. Klimenko, T. K. Modern state cultural policy as a basis for strengthening the family and its interaction with the system of education in society. *Humanitarian Vector*, no. 1, pp. 15–17, 2015. (In Rus.)
2. Popova, N. N. Ethnopsychological features of value orientations and creativity of students towards creativity. *Scientific Review*, no. 3–4, pp. 94–98, 2013. (In Rus.)
3. Rogova, A. V. The problem of education in the context of the state cultural policy of Russia. *Bulletin of the Vladimir State University named after Aleksandr Grigorievich and Nikolay Grigorievich Stoletov*, no. 18, pp. 33–39, 2014. (In Rus.)
4. Sysoeva, Yu. Yu. Innovative personality type: philosophical and pedagogical analysis of the concept. *Scientific Review*, no. 3, pp. 5–11, 2015. (In Rus.)
5. Erdyneeva, K. G. The educational environment of the university as an object of humanitarian expertise. *Humanitarian Vector*, no. 1, pp. 82–90, 2012. (In Rus.)
6. Soloviev, V. S. *Justification for goodness*. M: Institute of Russian Civilization, Algorithm, 2012. (In Rus.)
7. Berdyaev, N. A. *Russian idea*. St. Petersburg: ABC, 2015. (In Rus.)
8. Zinchenko, V. P. *Developing Man: Essays on Russian Psychology*. M: Trivola LLP, 1994. (In Rus.)
9. Marenko, I. S. *Moral formation of the student's personality*. M: Pedagogy, 1985. (In Rus.)
10. Kant, I. *Works*. In 6 volumes / under total. ed. V. F. Asmusa [i dr.]. M: Thought, 1963. (In Engl.)
11. Hegel, G. W. F. *Lectures on the history of philosophy: in 3 books*. Book. 1. St. Petersburg: Science, 2001. (In Engl.)
12. Wentzel, K. N. Moral education and freedom. *Free education*, no. 2, pp. 45–52, 1907–1908. (In Rus.)
13. Dzhishkariani, T. D. *Spiritual and moral education of schoolchildren: study guide for an elective course for students of the direction Pedagogical education*. Shuya: publishing house of FGBOU VPO «SHGPU». 2011. (In Rus.)
14. Schneider, L. B. *Professional identity*. M: Prometheus. 2004. (In Rus.)
15. Hesle, V. Trauma and tragedy. *Questions of Philosophy*, no. 10, pp. 1–17, 1994. (In Engl.)
16. Laing, R. I and others. *Nodules*. M: Institute for Humanitarian Studies. 2017. (In Engl.)
17. Bondarevskaya, E. V. *Education and culture*. Saint Petersburg: Piter, 1998. 365 p. (In Rus.)

Information about author

Veiner Anastasia V., postgraduate; Transbaikalian State University (30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia); nast.veyner@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2601-4702>.

For citation

Veiner A. V. Study of the Moral Identity of the Younger Adolescent // *Scholarly Notes of Transbaikalian State University*. 2023. Vol. 18, no. 1. P. 115–123. DOI: 10.21209/2658-7114-2023-18-1-115-123.

Received: October 12 2022;
approved after reviewing November 25 2022; accepted for publication November 27 2022.